

КОММЕНТАРИЙ
К НЕИЗВЕСТНОЙ
ФОТОГРАФИИ

ПЕРВЫЙ ФИЛЬМ ВАСИЛИЯ ШУКШИНА

Простой любительский фотоснимок. А сколько воспоминаний всколыхнул он и каких дорогих: на фотографии Василий Макарович Шукшин.

Легко понять волнение автора этих строк, когда, разбирая свой архив, он увидел эту неизвестную, никогда не публиковавшуюся фотографию: Василий Макарович запечатлен на ней в день встречи с первыми зрителями его первой режиссерской работы — фильма «Живет такой парень».

Мне уже доводилось рассказывать об этой встрече, но найденный снимок словно высветил некоторые забытые подробности. А было это в мае 1964 года в Воронеже.

Но сначала несколько слов о том, как и почему был выбран для просмотра в рабочей аудитории именно фильм «Живет такой парень», созданный в то время еще никому не известным дебютирующим кинорежиссером.

Вспоминаю: секция критиков театра и кино Московского отделения Союза журналистов СССР, которую тогда довелось мне возглавлять, решила организовать обсуждение нового советского фильма в широкой зрительской аудитории. Воронежцы предложили провести его на заводе синтетического каучука.

Теперь предстояло выбрать фильм для этой встречи. Естественно, необходимо было найти такой, который с одной стороны, еще только должен был выйти на экраны и с другой — который было бы интересно обсудить, разобрать совместно зрите-

лям и критикам, может, даже поспорить с ним. Но вокруг этого последнего обстоятельства и возникло как бы замешательство.

Предложенный мной фильм «Живет такой парень», который незадолго перед этим был показан на премьере в Московском доме кино, вызвал некоторые сомнения. Соображения выдвигались следующие.

Мы встречаемся с массовой аудиторией. Наша задача — развивать художественные вкусы и воспитывать людей с помощью искусства. А кто такой главный герой шукшинской картины Пашка Колокольников — «положительный» или «отрицательный»? Можно ли на его примере воспитывать? И Пашка с его «чуждествами» ставил тут, как говорится в тупик. Но сомневающимся удалось убедить, что именно рабочая аудитория и должна здесь помочь правильно во всем разобраться, а молодому автору (Шукшин, как известно, дебютировал этой картиной в качестве сценариста и режиссера, до этого он в кино работал только как актер) полезно будет встретиться со своим зрителем.

В Воронеж поехали Василий Шукшин, оператор картины Валерий Гивзбург и критик — автор этих строк. Так состоялось мое первое знакомство с Шукшиным.

Ехали мы в одном купе. Проговорили всю ночь. Все больше про то, что, мол, тяжело привыкаем к тому, что героя нельзя конструировать, что он, если его характер верно почувствовал автором,

сам «подскажет», как должен себя вести. Вспоминали, как Шукшин «удивлялся», какую «штуку» выкинула его Татьяна, выйдя замуж. А мы порой на редсоветах при обсуждении сценариев и даже почти готовых картин считаем возможным советовать автору: пусть ваш герой скажет здесь то-то, а тут поступит не так, а этак. А герою «этак» и не с руки.

Говорили, что «теория» прямого, немедленного подражания зрителя тому, что он увидел на экране, мало общего имеет со сложным процессом восприятия художественного произведения, процессом, который обусловлен не только самим, например, фильмом, но и личностью зрителя, и степенью его культурно-эстетической подготовки, влиянием социального климата, особенностями индивидуального характера и т. д. Однако, сколько ни прискобни, эта «теория», правда, нигде в прямую не сформулированная, как-то укоренилась в сознании немалого числа зрителей и, что еще хуже, некоторых людей, причастных к производству фильмов.

Ныне, по прошествии более чем пятнадцати лет, обзревая весь творческий путь Шукшина как художника и гражданина, видишь, сколь жизненно важной, так сказать, болевой была для него эта проблема.

Просмотр фильма и его обсуждение на заводе были назначены на вечер. Утром Шукшин писал в своем гостиничном номере. Потом мы немного побродили по горо-

ду, знакомясь с его достопримечательностями. Но не столько смотрели, сколько говорили про наболевшее: как установить в нашем кино атмосферу, когда никто не будет решать за героя, что он должен сказать и как он должен прореагировать, а все будут его «спрашивать», как он поступит, что подумает, что захочет сказать. Когда в чуткости понимания героя, его характера будут состязаться и сценарист, и режиссер, и их редактор.

Идя вечером в заводской клуб, Василий Макарович очень волновался, хотя и скрывал свое волнение.

Фильм заводчанам в целом понравился. Выступавшие с доброй улыбкой говорили о Пашке. Смеялись, вспоминая отдельные эпизоды его «чуждеств». Шукши-

да, тоже от доброго сердца, им же счастья желая...

Признаюсь, что мне, который вел это обсуждение, тоже было как-то «неподручно», что ли, направлять разговор. Ни в какой угол его невозможно было направить. Меня тоже смущал этот Колокольников, когда коварно вставал пресловутый вопрос: а что же, собственно, хотел сказать нам автор? Нет, урока, преподающего тогда Шукшиным, многие не поняли. Но «виноват» тут был отчасти и сам автор. Впоследствии он сам признал это.

«В своем фильме «Живет такой парень», — писал он через несколько лет после создания картины, — я хотел рассказать о хорошем, добром парне, который как бы «развозит» на своем «газике» доброту людям. Он не знает, как она нужна им, он делает это потому, что добрый запас его души большой и просит выхода. Не ахти какая мысль, но фильм делать стоило. Ну и делай, не кричи об этом, рассказывай... Нет, мне надо было подмахнуть парню «героический поступок»: он отвел и бросил с обрыва горящую машину, тем самым предотвратил взрыв на бензохранилище, спас народное добро. Сработала проклятая вьедливая привычка: много видел подобных «поступков» у других авторов и сам «поступил» так же. Тут-то у меня не вышло разговора с тем парнем, таким же шофером, может быть, как мой герой, с которым — ах, как хотелось! — надо бы поговорить».

Как видим, Шукшин без

обиняков «расправился» сам с собой и как бы объяснил и то, почему у нас на обсуждениях его фильма разговор шел, как бы спотыкаясь.

Следует обратить также внимание на фразу Шукшина: «Сам «поступил» так же». Шукшин подчеркивал, что тут не герой его так поступил, а именно он, автор, «подсказал», «намекнул», что его Пашка «должен» сделать. Пашка сделал — и в фильме прозвучала явно не в том регистре взятая нота. Шукшин своим абсолютным слухом на правду тут же уловил ее. Досадя, в сердцах написал он: «Почаще надо останавливать руку, а то она нарабатывает нехорошую инерцию».

...Вскоре после встречи на заводе в «Правде» появился отчет об этом обсуждении, написанный мной и воронежским корреспондентом газеты, ныне покойным писателем Николаем Печерским. На память о поездке осталась и публикуемая впервые фотография, которая была сделана после обсуждения. В центре — В. Шукшин.

К рассказанному хочу добавить: недавно Центральное телевидение вновь показало фильм «Живет такой парень», и еще раз подтвердилось: живет этот шукшинский Пашка и сегодня и стал нам еще дороже.

Георгий КАПРАЛОВ,
заслуженный деятель
искусств РСФСР.

● В. Шукшин на Воронежском заводе синтетического каучука. Май 1964 года.